

II. ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ОБЩЕЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

DOI 10.12737/3395

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЦИЕНТИЗМ И СОЦИАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА

В.А. КАРПИН

*ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры», пр. Ленина, д.1,
г. Сургут, Россия, 628412*

Аннотация. В статье обсуждаются возможные пути решения фундаментальной проблемы единства научного знания – интеграции естественных и социально-гуманитарных наук. Попытки поиска общих закономерностей специальных научных картин мира, в частности, биологической и социальной, привели к появлению такой дискуссионной междисциплинарной науки, как социобиология, которая пытается объяснить социальное поведение живых существ набором определенных преимуществ, выработавшихся в ходе эволюции. Исследовательское поле социобиологии пересекается с изучением эволюционных теорий, зоологией, генетикой и другими дисциплинами. В сфере социальных дисциплин она близка к эволюционной психологии, исследуя инструментарий теории поведения. Делаются попытки объяснить такие типы поведения, как альтруизм, агрессия при помощи эволюционных механизмов. В настоящее время мы являемся свидетелями рождения третьей, синергетической парадигмы, в основании которой лежит конструкция возникновения, становления, развития и смены (эволюция) сложных открытых нелинейных неравновесных систем. Теория самоорганизации претендует на междисциплинарность и всеобщность, в том числе и в сфере построения современной социальной картины мира. В центр обсуждаемой проблемы необходимо поставить тот факт, что синергетика имеет дело с коллективными, массовыми процессами, со сложными социальными системами и является наиболее рациональным ключом к решению данной проблемы.

Ключевые слова: синергетическая парадигма, социально-гуманитарные науки.

SYNERGETIC SCIENTISM AND SOCIAL PICTURE OF THE WORLD

V.A. KARPIN

Surgut State University, Lenina, 1, Surgut, Russia, 628412

Abstract. The paper discusses possible ways of solving the fundamental problem of the community of scientific knowledge – the integration of natural and social sciences and humanities. Attempts to find common patterns of special scientific pictures of the world, in particular, biological and social, have led to a discussion of an interdisciplinary science as sociobiology which attempts to explain the social behavior of living beings by set of certain advantage generated in the course of evolution. Research field of sociobiology intersects with the study of evolutionary theory, zoology, genetics and other disciplines. In the field of social sciences it is close to evolutionary psychology exploring the behavior theory. Attempts to explain such behaviors as altruism, aggression are made using evolutionary mechanisms. Today we are witnessing the birth of the third, synergetic paradigm based on emerging, formation, development and change (evolution) of complex open nonlinear nonequilibrium systems. The theory of self-organization claims to interdisciplinarity and universality, including in the field of creation of the modern social picture of the world. The central problem under the consideration

is the fact that synergy deals with the collective, mass processes, with complex social systems and is the most rational key to this problem solving.

Key words: synergetic paradigm, social sciences.

Теория научного знания, испытав небывалый прогресс во второй половине XX столетия на пути интеграции наук, натолкнулась на проблему, разрешить которую научный мир не в состоянии вплоть до настоящего времени. Это – фундаментальная проблема «двух культур».

Так исторически сложилось, что формирование научной картины мира в основном опиралось на достижения естественных наук. Многие представители ученого мира утверждали, что именно основные принципы и законы естествознания должны напрямую интерполироваться на социально гуманитарные науки (так называемая «натурализация» обществознания).

Однако, с другой стороны, ученые-гуманитарии упорно отстаивали и продолжают отстаивать абсолютную специфику общественных наук, их несводимость к достижениям наук естественных.

Уже на первый взгляд заметно, что социально-гуманитарные науки существенно отличаются от естественных. Автономность гуманитарных наук связана со спецификой их предмета, метода, целей и функций, которые выполняет гуманитарное знание [10].

Круг интересов гуманитарных наук – *человек, общество, культура*. В отличие от естественных природных процессов, подчиняющихся естественным закономерностям, предметы и процессы, подлежащие гуманитарному изучению, являются соизмеримыми с человеком: они либо касаются непосредственно человеческой жизни, либо являются плодами человеческих действий. Психология, социология, история и другие гуманитарные науки изучают область явлений, в которой сказывается изначальное присутствие человека. Поэтому насколько человек отличается от безличных природных сил, настолько гуманитарные науки отличаются от естественных.

Требование единого научного метода как для естественных, так и для гуманитарных наук называют термином «методологический монизм». Противоположная по-

зиция состоит в том, что гуманитарные науки не могут рассматриваться по тем же методологическим стандартам, что и естественные; их отличает наличие особого, специфически гуманитарного метода.

Основной стратегией, позволяющей накапливать актуальный материал естественных наук, является эксперимент. Однако в случае гуманитарного исследования мы не можем непосредственно манипулировать изучаемым объектом. Исследователь должен предпринять нечто совсем другое: он должен понять иную форму жизненного уклада, должен вступить в диалог с изучаемой культурой, войти в ее поле значений.

Основной стратегией гуманитарного исследования является интерпретативная практика*. Из осознания этого момента, специфичного для гуманитарных наук, родилось противопоставление *объяснения и понимания*.

Если целью естественнонаучного исследования прежде всего является установление универсальных законов, приложимых к природным объектам независимо от их пространственно-временной локализации, то гуманитарные науки имеют дело с явлениями, обладающими существенным весом индивидуальности. Разумеется, комплекс гуманитарных наук весьма неоднороден относительно своих исследовательских задач. Есть подходы, нацеленные на установление общих закономерностей культур, исторических событий, феноменов индивидуального поведения. Но есть и явно индивидуализирующие стратегии, стремящиеся понять то или иное явление в его единичности, универсальности. Подобные подходы не означают отрицания каких-либо закономерностей человеческой жизни. В индивидуализирующих познавательных стратегиях те или иные регулярности или законы могут использоваться лишь как средство для наи-

---

* Интерпретация – разъяснение, истолкование смысла чего-либо

лучшего постижения индивидуального феномена. Таким образом, задача сводится к вопросу о том, что мы будем считать познавательным идеалом, общее или индивидуальное. На этом и основана попытка провести четкое отделение гуманитарных наук от естественных. Понятия естественных наук – *генерализующие*, гуманитарных наук – *индивидуализирующие*, служащие средством всестороннего раскрытия единичности того или иного феномена. Замысел гуманитарных исследований – дать больше понимания явлений человеческой жизни.

По мнению [7], считать, что социально-гуманитарные науки являются науками, но совершенно в другом смысле, чем науки о природе, значит лишать смысла само понятие науки. Обозначенные крайние позиции, на взгляд автора, явно уязвимы. Их уязвимость состоит в том, что в них игнорируется принципиальное значение общего для всех дисциплин понятия науки. А без такого общего понятия сопоставление естественных и социально-гуманитарных наук лишено основания. Если две группы наук по существу не тождественны, то по крайней мере одна из них не является собственно наукой. В общем, «в обеих позициях интеллектуальные усилия направлены на доказательство того, что социально-гуманитарные дисциплины, как и естественные, являются науками. Согласно смыслу обеих позиций выходит, что то, что естественные науки – это науки, не требует доказательства, а вот то, что социально-гуманитарные науки – науки, это проблематично, это надо еще доказать. И с этим нельзя не согласиться» [7].

«Вопрос о *единстве научного знания* остается достаточно спорным. Мы не можем указать общепризнанного решающего критерия *отличия*. Мнения исследователей по поводу ведущего критерия расходятся. Мы видим в гуманитарных науках достаточно противоречивую тенденцию – с одной стороны, отстаивание собственной методологической автономии, а с другой стороны – продолжающееся усвоение уроков естественнонаучной парадигмы. К настоящему времени складывается тенденция к сближению естественнонаучного и гуманитарного знания, но до провозглашаемого сегодня синтеза наук пока еще очень далеко» [10].

«В социально-гуманитарном познании все-таки прослеживается общая с естественнонаучным познанием структура теории и методологическая стратегия. Устойчивым является стремление субъектов социально-гуманитарного познания следовать идеалу научности, под которым большинство из них подразумевает идеал, сформировавшийся в научном естествознании. Может быть, в таком случае правильным было бы предположение, что социально-гуманитарные дисциплины еще не вполне развиты в качестве наук, но становление их в этом качестве продолжается, и однажды они превратятся в полноценные науки. Но и это предположение не кажется достаточно состоятельным. Действительно, мы видим, что в социально-гуманитарных дисциплинах имеет место бурное развитие, однако оно не приводит к повышению строгости результатов социально-гуманитарного теоретизирования, а полезный эффект оказывается или вообще сомнительным, или не поддающимся измерению» [7].

Попытки поиска общих закономерностей специальных научных картин мира, в частности, биологической и социальной, привели к появлению такой дискуссионной междисциплинарной науки, как *социобиология*, которая пытается объяснить социальное поведение живых существ набором определенных преимуществ, выработавшихся в ходе эволюции. Исследовательское поле *социобиологии* пересекается с изучением эволюционных теорий, зоологией, генетикой и другими дисциплинами. В сфере социальных дисциплин она близка к эволюционной психологии, исследуя инструментарий теории поведения. Делаются попытки объяснить такие типы поведения, как альтруизм, агрессия при помощи эволюционных механизмов. Социобиологическая теория человека основывается на теории геннокультурной эволюции. Социобиологи считают, что человеческое поведение, как и поведение животных, может быть объяснено как результат естественного отбора. Это псевдонаучное направление подвергается заслуженной критике, поскольку, во-первых, это чистейшей воды биологизм, а во-вторых, преобладающей силой поведения

человека все-таки является культура. Однако критика социобиологии лежит скорее в поле социальных и политических, нежели научных дискуссий. Ее противники постоянно ссылаются на то, что эта дисциплина является обоснованием социал-дарвинизма, который в своих крайних проявлениях служит основанием евгеники и расизма. Здесь необходимо подчеркнуть, что идеи Ч. Дарвина о естественном отборе никогда не выходили за рамки биологических процессов.

Несравненно более научным (может быть, даже первым научным) основанием взаимосвязи и общих закономерностей развития частных научных картин мира является учение В.И. Вернадского о биосфере/ноосфере. Выдающийся российский ученый убедительно показал тесное взаимодействие живой и косной материи, биосферы и земной коры, а также социальной деятельности человечества. «Все минералы верхних частей земной коры... непрерывно создаются в ней только под влиянием жизни. Если бы жизнь прекратилась, их элементы быстро приняли бы новые химические группировки, отвечающие новым условиям, старые нам известные тела безвозвратно исчезли бы. С исчезновением жизни не оказалось бы на земной поверхности силы, которая могла бы давать непрерывно начало новым химическим соединениям. ... < > ... Жизнь... теснейшим образом связана со строением земной коры, входит в ее механизм и в этом механизме исполняет величайшей важности функции, без которых он не мог бы существовать» [3].

«Эволюционный процесс получает особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества. Мы как раз переживаем ее яркое вхождение в геологическую историю планеты. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу. ... < > ... На наших глазах биосфера резко меняется. Ее перестройка научной мыслью через организованный человеческий труд... есть стихийный природный процесс. ... < > ... Процесс эволюции биосферы, переход ее в ноосферу явно проявляет ускорение темпа геологических процессов. Тех изменений,

которые проявляются сейчас в биосфере в течение последних тысяч лет в связи с ростом научной мысли и социальной деятельности человечества, не было в истории биосферы раньше» [3].

Следующим важнейшим шагом на пути создания общенаучной картины мира явилось учение А.Л. Чижевского о влиянии периодической деятельности Солнца не только на физический и органический мир Земли, но также и на всемирно-исторический процесс.

«Поведение социальных коллективов находится в известной зависимости от циклических явлений на Солнце... Некоторые войны и походы за несколько десятилетий совпадают с максимумами солнцедельности, а всемирные выставки... совпали с ее минимумами. ... < > ... Усиленный приток лучистой энергии Солнца превращается, пройдя ряд промежуточных стадий, в переизбыток нервно-психической, эмоциональной энергии. ... < > ... Распределением во времени массовых народных движений управляет солнечный фактор путем воздействия его на нервно-психические аппараты людей, повышая их возбудимость и обостряя рефлексы. ... < > ... Эта работа послужила мне основой для создания учения о массовых движениях. Исследование о соотношении между поведением народных масс во время различных исторических событий и пятнообразовательными процессами дало мне возможность вывести следующее обобщающее заключение: длительные массовые движения протекают по циклу солнцедельности и обнаруживают с этим циклом синхронные колебания: поведение масс, выражающееся в различных степенях нервно-психической возбудимости, претерпевает колебания, идущие параллельно с колебаниями в интенсивности пятнообразовательного процесса» [11].

Таким образом, циклическая деятельность Солнца может играть роль внешнего управляющего воздействия в развитии социальных систем.

Эти фундаментальные исследования подготовили почву для создания общенаучной картины мира. Недоставало только соответствующей общенаучной парадигмы.

Синергетическая парадигма – современная междисциплинарная научно-

исследовательская программа. В истории науки появлялись немногочисленные попытки поисков общих закономерностей физических, биологических и социальных наук с целью построения общенаучной картины мира.

Общенаучные парадигмы существовали и ранее: первая, детерминистская (механистическая) картина мира и вторая, стохастическая (вероятностная). Но они были в основе своей *физическими*.

Еще К. Поппер в свое время утверждал, что «мы исследуем не предметы, а проблемы. Проблемы же способны пересекать границы любых дисциплин и их предметов... Разделение на дисциплины сравнительно несущественно» [9].

Если рассуждать с позиции научной картины мира, то необходимо, чтобы частные картины имели общие закономерности (в том числе и социальная картина мира), и только при этом условии они могут быть объединены в общенаучную картину мира, иначе ее построение станет практически невозможным (и бессмысленным).

В настоящее время мы являемся свидетелями рождения третьей, *синергетической парадигмы*, в основании которой лежит конструкция возникновения, становления, развития и смены (эволюция) сложных открытых нелинейных неравновесных систем. Теория самоорганизации претендует на междисциплинарность и всеобщность, в том числе и в сфере построения современной социальной картины мира. «Начало третьего тысячелетия в истории человечества можно охарактеризовать совершенно новым уровнем научного мышления и мировоззрения в целом. ... Преодоление междисциплинарных барьеров в различных науках свидетельствует об осознании человечеством условности деления знаний о природе и обществе на закрытые кластеры. Можно сказать, что мы переходим от абстракций редукционизма к интегративности знаний на основе трансдисциплинарных подходов. ... Предмет изучения любой науки находится в природе, и он является нераздельной частью этой природы со всеми своими якобы различными свойствами: физическими, химическими, биологическими и даже социальными. Мы приходим к пониманию необхо-

димости изучения любого предмета или явления в целом, в его единстве со всеобщей природой, а это действительно требует объединения различных наук в познании этого предмета или явления, т.е. перехода от редукционизма к новому, интегративному подходу. ... Мы говорим о синергетике не как о новой науке, а как о новом подходе в науке, о новом мировоззрении, восприятии мира в целом» [4].

В центр обсуждаемой проблемы необходимо поставить тот факт, что синергетика имеет дело с коллективными, массовыми процессами, со *сложными социальными системами*. Поэтому личностные, индивидуальные явления едва ли объяснимы с ее помощью. Теория самоорганизации сложных нелинейных неравновесных систем не покрывает всех разделов социально-гуманитарных наук; она применима к изучению *массовых* социальных явлений. (Пример: когерентное поведение толпы при массовых беспорядках). Если некоторые социально-гуманитарные науки не «вписываются» в *синергетическую парадигму*, возникает вопрос об их «научности» (например, по мнению многих гуманитариев, такие дисциплины, как история, педагогика), или, вернее, о недостаточной разработанности их научности.

Следует отметить, что единство знания ранее рассматривалось не столько как методологическая, сколько как гносеологическая и даже философская проблема, когда единство знания понималось из единства бытия. Теперь выдвигается новое требование: понимать различные направления знания в их признанном своеобразии и самостоятельности как *систему*. Проблема единства знания обретает новые черты: и объект, и знание о нем начинают рассматриваться как некоторые многообразия, организованные в системы. Рождается идея *системного подхода* в сфере эпистемологии, которая в конце XX века превратилась в мощное направление – методологию системного подхода как базового для неклассической рациональности. В конце XX века стали разрабатываться существенно иные подходы к проблеме социальной онтологии, в которых все ярче стали проявляться черты нового этапа в развитии рациональности,

получившего название «*постнеклассики*». Современные представления о социальной реальности предполагают принципиально новое видение онтологии социально-гуманитарных наук – сферы, где социальная реальность конструируется человеком, а не является природным явлением. [8].

«Необходима разработка современной *общей теории социальной онтологии*. Главные вопросы: как мы создаем объективную социальную реальность, как мир сознания и других умственных явлений вписывается в мир, состоящий из физических частиц и силовых полей, как соотносятся объективные факты о мире и факты, которые возникают только в силу человеческого соглашения и соответствующих социальных институтов, такие, например, как деньги, правительства, право собственности, выборы и пр. Трудности исследования усугубляются еще и тем, что структура социальной реальности имеет как бы «невидимую» (неосознаваемую) онтологию и требуются специальные методы ее обнаружения и описания» [8].

Начавшись с построения современной физической картины мира, *синергетическая парадигма* распространилась на органическую природу и социум. Приведем несколько примеров.

1. *Теория биологической эволюции*. В построении биологической картины мира теория самоорганизации позволяет по-новому осмыслить эволюционный процесс. Дарвинизм не в состоянии вскрыть механизм образования новых видов; по сути дела естественный отбор – это адаптиогенез уже появившихся видов. Синергетический подход утверждает, что развитие любой сложной системы рано или поздно приводит к возрастанию ее неустойчивости (точка бифуркации), где даже незначительные колебания неизбежно приводят или к гибели системы, или к ее коренной перестройке. Так появляются и исчезают новые виды.

2. *Эволюция общественно-экономических формаций*. Если мы окинем пристальным взором историческую смену общественно-экономических формаций, то сразу заметим четкую закономерность: появление нового общественного строя вначале приводит к его развитию, затем неизбеж-

но наступает спад, слаженная общественная система расшатывается, наступает ее кризис (точка бифуркации), где даже кажущееся незначительным социальное воздействие приводит к ее разрушению с последующей организацией новой социальной системы. Необходимо помнить, что без неустойчивости нет развития.

3. *Эволюция науки по Т. Куну*. Он выделяет следующие этапы развития науки: 1 этап господства очередной парадигмы (период «нормальной науки»); 2 этап кризиса нормальной науки (период растущей неустойчивости, нарастания флуктуаций); 3 этап научной революции (точка бифуркации), переход от одной парадигмы к другой, к новому аттрактору.

4. *Революции в гуманитарных науках*. Существенная трансформация фундаментальных теоретических установок в гуманитарных науках, также как и в естественных, может быть названа революцией. Несмотря на все особенности гуманитарной науки, история гуманитарных дисциплин, как и история естествознания, тоже обнаруживает периодически возникающую смену ведущих теоретических подходов, базовых концепций, парадигм. Понятие революции можно применить к истории событий в языкознании, политэкономии, становлении новой исторической науки [10]. Автор утверждает, что проблема революций в гуманитарных науках во многом остается еще недоработанной. Она потому и является недоработанной, что не «дотягивает» до общенаучной парадигмы. Синергетический метод (подход) сразу все ставит на свои места.

5. *Развитие рыночной экономики*. И, наконец, классическим социальным примером *теории хаоса и самоорганизации* является становление и развитие рыночной экономики с периодическими сменами стабилизации и кризисов. Мы пытались построить социалистическую, централизованную, полностью управляемую государством детерминистскую экономику, которая показала свою несостоятельность и привела к необратимому разрушению социалистической системы.

6. *Роль хаоса в социальном развитии*. Необходимо осознавать *конструктивную*

роль хаоса в социальной эволюции. Для динамичного саморазвития социальных подсистем необходим постоянный разброс и разнообразие элементов подсистем. Необходимо относительно противоречивый спектр индивидуальных интересов и действий. Хаос является фактором, выводящим на собственные структуры-аттракторы нелинейных систем. «Аналогом хаоса в социальной области является рынок, рынок в обобщенном смысле, не только рынок продуктов материального труда, но и рынок услуг, рынок идей, обмен научной информацией. ... Такой обобщенный рынок является саморегулятором социальных процессов, генератором социальных и культурных инноваций. Свертывание разнообразия в обществе пагубно. Единообразие не создает гармонии и нежизнеспособно, а следующий единообразию правитель неизбежно приходит к краху. Если же разнородное и разнонаправленное удастся сгармонизировать, то это становится подлинной основой общественного прогресса» [6].

Необходимо еще раз подчеркнуть, что специфика социально-гуманитарных наук существует, она не отменяется, как и специфические черты любой отдельной научной дисциплины, даже среди самих социально-гуманитарных наук. Но единство мира как раз и заключается в универсальности взаимодействия, в необходимости поиска общих законов и методологических оснований. Синергетический сциентизм претендует на описание всех природных и социальных феноменов. Претензии синергетики на междисциплинарность исходят из общей идеи соединения, синтеза знаний, их единства.

Синергетика – междисциплинарное направление исследований, ставящее своей стратегической задачей познание *общих принципов*, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы, в том числе и в *социальных* системах. Однако использование методов синергетики для анализа и синтеза социальных процессов до сих пор вызывает критические возражения. Нередки упреки в механицизме, физикализме, редукционизме и т.д., упреки, переходящие у некоторых авторов в обвинение в подрыве основ современной науки вообще, в претензиях синергетики на «ми-

ровую религию» [5]. Смена парадигмы, происходящая в науке, переход к эволюционной, *синергетической парадигме* отвечает потребностям современного человечества. Проблемы познания социальных систем в большой степени связаны с укоренившимся линейным, детерминистским подходом к природе, который был перенесен на общество и способствовал развитию позитивизма, потребительской идеологии, неумению предвидеть экологические и цивилизационные кризисы [2].

«Человечество переживает глобальный цивилизационный кризис. Мы вступили в «эпоху бифуркаций», порожденную интерференцией многих циклических социокультурных процессов на границе экстенсивного развития техногенной цивилизации. Вместе с тем набирают темп процессы самоорганизации нового информационного общества, ноосферные механизмы которого могут стать гарантами мягкого сценария выхода из планетарного кризиса» [2].

Кризис современной системы *образования* как часть глобального кризиса в немалой степени обусловлен узко прагматическими установками, ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин [2]. По мнению автора, реформа образования должна опираться на идеи целостности и фундаментальности образования, но не в духе традиционного дисциплинарного понимания фундаментальных наук, а с учетом парадигмальных изменений современной науки, перехода ее в междисциплинарную стадию постнеклассической науки.

«Синтез гуманитарных и естественных наук – это путь к новому пониманию природы, человека и общества. В последние десятилетия такой синтез начался спонтанно, в силу логики развития самой науки, интеграции ее дисциплин, рассмотрения все более сложных систем в физике, химии, биологии, приближающихся по сложности поведения к живым организмам и их сообществам, моделирующих также социальные и психологические феномены» [2].

Мы являемся свидетелями формирования нового научного направления – *социальной синергетики*, исследующей процес-

сы нелинейных взаимодействий в сложных саморазвивающихся социальных системах. В научных представлениях о культуре накопился большой объем материалов, которые не поддаются объяснению с позиции частных социально-гуманитарных наук или классических общенаучных подходов. Их анализ требует иной концептуализации, освобождения от прежних стереотипов, перехода к междисциплинарной методологии. Близость общей картины и динамики происходящих процессов в системах разных классов позволяет исследователям на основе синергетического подхода выявлять закономерности и учитывать специфику их развития, расширяя возможности процесса познания в разных научных дисциплинах [1]. «В настоящее время для социологического и культурологического знания синергетика выступает как *теория социальной самоорганизации*, изучающая взаимопереходы от социокультурного хаоса к порядку, выявляющая закономерности процессов развития социальных систем. Синергетическая модель культуры позволяет исследовать эволюцию историко-культурных процессов в масштабах исторических эпох, цивилизаций, отдельных государств. Это ставит перед социально-гуманитарными науками проблему пересмотра основных моделей развития общества и культуры, переосмысления роли хаоса и роли социального управления» [1].

Таким образом, социальная синергетика на сегодняшний день является наиболее рациональной методологической попыткой разрешить фундаментальную проблему интеграции наук – проблему «двух культур».

Литература

1. Астафьева О.Н., Добронравова И.С. Социокультурная синергетика в России и Украине: Предметная область, история и перспективы. Постнеклассика: Философия, наука, культура.– СПб.: Изд. дом «Мирь», 2009.– С. 634–669.
2. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании.– М.: ЛИБРОКОМ, 2013.– 240 с.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера.– М.: Айрис-пресс, 2007.– 576 с.

4. Еськов В.М. Третья парадигма.– Самара: Офорт, 2011.– 250 с.
5. Жилин В.И. Синергетический сциентизм: Критический анализ философско-методологических оснований.– М.: КРАСАНД, 2011.– 192 с.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение.– М.: КомКнига, 2005.– 240 с.
7. Мархинин В.В. О специфике социально-гуманитарных наук.– М.: Логос, 2013.– 295 с.
8. Микешина Л.А. Тенденции развития эпистемологии социального и гуманитарного знания / Постнеклассика: Философия, наука, культура.– СПб.: Изд. дом «Мирь», 2009.– С. 491–518.
9. Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ.– М.: АСТ:АСТ МОСКВА, 2008.– 638 с.
10. Ушаков Е.В. Проблемы гуманитарных наук / Введение в философию и методологию науки.– М.: Изд-во «Экзамен», 2005.– С. 330–370.
11. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни.– М.: Мысль, 1995.– 768 с.

References

1. Astaf'eva ON, Dobronravova IS. Sotsiokul'turnaya sinergetika v Rossii i Ukraine: Predmetnaya oblast', istoriya i perspektivy. Postneklassika: Filosofiya, nauka, kul'tura. Sankt-Peterburg: Izd. dom «Mir''»; 2009. Russian.
2. Budanov VG. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii. Moscow: LIBROKOM; 2013. Russian.
3. Vernadskiy VI. Biosfera i noosfera. Moscow: Ayris-press; 2007. Russian.
4. Es'kov VM. Tret'ya paradigma. Samara: Ofort; 2011. Russian.
5. Zhilin VI. Sinergeticheskiy stsiენტizm: Kriticheskiy analiz filosofskometodologicheskikh osnovaniy. Moscow: KRASAND; 2011. Russian.
6. Knyazeva EN, Kurdyumov SP. Osnovaniya sinergetiki: Sinergeticheskoe mirovidenie. Moscow: KomKniga; 2005. Russian.
7. Markhinin VV. O spetsifike sotsial'no-gumanitarnykh nauk. Moscow: Logos; 2013. Russian.

8. Mikeshina LA. Tendentsii razvitiya epistemologii sotsial'nogo i gumanitarnogo znaniya. Postneklassika: Filosofiya, nauka, kul'tura. Sankt-Peterburg: Izd. dom «Mir''»; 2009. Russian.

9. Popper K. Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya: Per. s angl. Moscow: AST:AST MOSKVA; 2008.

Russian.

10. Ushakov EV. Problemy gumanitarnykh nauk. Vvedenie v filosofiyu i metodologiyu nauki. Moscow: Izd-vo «Eksamen»; 2005. Russian.

11. Chizhevskiy AL. Kosmicheskii pul's zhizni. M.: Mysl'; 1995. Russian.

DOI 10.12737/3396

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТАЦИОНАРНЫХ РЕЖИМОВ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Л.Б.ДЖУМАГАЛИЕВА*, С.А.ГУДКОВА*, В.М.ЕСЬКОВ*, А.А. ХАДАРЦЕВ**

* ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО-Югры»,
пр. Ленина, д.1, г. Сургут, Россия, 628412

** Медицинский институт, Тульский государственный университет,
ул. Болдина, 128, г. Тула, Россия, 300028

Аннотация. С позиций теории хаоса и самоорганизации представлены три основные причины (компарментализация-кластеризация социумов, непрерывное «мерцание» вектора состояния системы, телеологичность), которые должны учитываться в философии complexity и нестабильности. Представлена современная динамика социального и ментального развития России. Обсуждаются пути выхода из стационарного квазиаттрактора к телеологической цели – переходу в знаниевое, синергетическое, постиндустриальное общество. На этом пути выделены три параметра порядка, для которых 6-й уклад должен обеспечить их неуклонное развитие, к этим параметрам относятся: численность населения, национальный валовой продукт (и его структура), количество и качество интеллектуальной элиты. По этим параметрам сейчас РФ вызывает тревогу.

Ключевые слова: теория хаоса – самоорганизации, стационарный режим, complexity, параметр порядка.

PHILOSOPHICAL APPROACH IN INTERPRETATION OF STATIONARY MODES OF SOCIAL SYSTEMS

L.B. DZHUMAGALIEVA*, S.A. GUDKOVA*, V.M. ESKOV*, A.A. KHADARTSEV**

* *Surgut State University, Lenina, 1, Surgut, Russia, 628412*

** *Medical Institute, Tula State University, ul. Boldin, 128, Tula, Russia, 300028*

Abstract. The theory of chaos and self-organization presents three main reasons (social compartmentation – clusterization, constant «glimmering» of system state vector, teleology) that should be taken into consideration by complexity philosophy and instability. Modern dynamics of social and mental development of Russia is presented. There are discussed possible ways round the stationary quasi-attractor to teleological purpose – transition to knowledge-based synergetic postindustrial society. On this way three order parameters are detected for that 6th way of life should provide their steady progress, they include population, gross domestic product (its structure), quantity and quality of brainpower. These parameters arouse anxiety in the Russian Federation.

Key words: theory of chaos and self-organization, stationary mode, complexity, order pa-